

**Четвертая Сессия / Пятая Сессия
Европейско-Азиатского правового конгресса
19-20 мая 2010 / 26-27 мая 2011 года**

**«Международное сотрудничество в Европейско-Азиатском регионе:
модельные соглашения и международное договорное
регулирование»**

**Евразийский научно-исследовательский центр
сравнительного и международного финансового права**

**ЭКСПЕРТНАЯ ГРУППА
по правовому обеспечению
межгосударственного партнерства и интеграции
в сфере экономики, финансов,
налогообложения и таможенных отношений**

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

В рамках работы Экспертной группы ученым и специалистам в сфере налогового права предоставляется возможность выступить на Конгрессе в качестве национального докладчика, представляющего одну из стран Европейско-азиатского региона.

Национальный доклад должен быть подготовлен в письменном виде в соответствии с прилагаемым вопросником.

Доклад оформляется в виде самостоятельной статьи, построенной по структуре вопросника. Ее объем не должен превышать 20 страниц (не более 50 тыс. знаков, не считая пробелов). Доклад может быть представлен на русском или английском языке.

Заявка о возможности подготовки национального доклада от определенной страны должна быть направлена до 1 марта 2011г.

В случае избрания конкурсной комиссией Президиума Конгресса заявителя в качестве национального докладчика от соответствующего государства черновой вариант доклада должен быть представлен до 1 мая 2011г.

Заявки соискателей о выступлении с национальным докладом могут быть направлены по эл. почте ER-centre-finance@soeka.ru или факсу: +7 (343) 371-59-50; +7 (343) 371-24-92.

Подготовленные доклады будут опубликованы в Российском ежегоднике международного налогового права.

ВОПРОСЫ

для национальных докладчиков

1) В каком документе в Вашем государстве юридически закреплены приоритеты международной налоговой политики, реализуемые при заключении двусторонних международных налоговых соглашений в сфере прямых налогов?

Можно ли этот документ (или закрепленную в нем систему нормативных предписаний) определить как особую модельную налоговую Конвенцию, разработанную и практикуемую государством, которое Вы представляете? В чем проявляется значение данного документа (модельной конвенции), если он имеется?

2) Насколько на национальное законодательство государства, которое Вы представляете, и на заключаемые им международные налоговые договоры оказывают влияние международные модельные конвенции, в частности модельные конвенции ОЭСР и ООН?

Какими юридическими средствами обеспечивается данное влияние указанных (одной из указанных) модельных конвенций?

Насколько существенны допускаемые на практике отступления от содержания данных модельных конвенций (одной из модельных конвенций), и чем они могут быть объяснены?

3) Как научная доктрина, судебная и правоприменительная практики представляемого Вами государства определяют юридическое значение комментария к международным модельным конвенциям (ООН, ОЭСР)?

Насколько фактически данный комментарий (комментарии) оказывает влияние на интерпретацию и применение налоговых соглашений, заключаемых Вашим государством на основе упомянутых модельных конвенций?

Имеются ли примеры прямых ссылок в судебных решениях и правоприменительных актах налоговых органов на положения комментария к той или иной модельной конвенции?

Если эти ссылки имеются, сопровождаются ли они какими-либо пояснениями (непосредственно излагаемыми или подразумеваемыми), относительно правовой природы комментария и степени его юридической значимости для интерпретации и применения налоговых соглашений?

- 4) Учитываются ли при заключении Вашим государством двусторонних налоговых соглашений, особенности торгово-экономического оборота и баланса внешней торговли и инвестиций с конкретным государством-партнером по международному договору?

Насколько подобные экономические обстоятельства влияют на содержание налогового договора на практике и на общие подходы к интерпретации его положений?

- 5) Какие государственные органы: Министерство финансов, налоговая служба, (если она отделена от Министерства финансов), иные исполнительные органы власти или суды в наибольшей степени влияют на интерпретацию в Вашем государстве заключенных международных договоров?

Есть ли какие-либо общие тенденции, которые прослеживались бы в их интерпретационной деятельности в последние годы?

Насколько непротиворечива и последовательна интерпретация международных налоговых соглашений в правовой системе Вашего государства?

Имеют ли место случаи, когда аналогичные (тождественные) положения международных налоговых соглашений, заключенных с различными государствами, принципиально различным образом интерпретируются на практике?

Имеют ли место случаи прямого нарушения заключенных международных налоговых договоров, и как они обосновываются с юридической точки зрения?

- 6) Насколько быстро Вашим государством осуществляется ратификация подписанных международных налоговых договоров, а также насколько быстро выполняются иные действия, необходимые для их вступления в силу в соответствии с конституцией и положениями внутригосударственного права?

Имеют ли место случаи нератификации подписанных налоговых договоров, и как обосновываются эти случаи с правовой точки зрения?

Как, в конечном счете, решаются вопросы, связанные с отказом Парламента ратифицировать определенный правовой договор, если подобные случаи вообще имеют (имели когда-либо) место?

ВОПРОСЫ

для докладчиков, представляющих Российскую Федерацию

- 1) Положения новой российской модельной налоговой конвенции, утверждены постановлением Правительства от 24 февраля 2010г. № 84.
Насколько положения данной модельной конвенции обязательны для органов Минфина РФ (МИДа РФ или иных уполномоченных органов) при заключении нового двустороннего налогового соглашения?
Если на практике всегда в большей или меньшей степени имеют место отступления от установленной модельной нормы, то каким образом должно приниматься решение относительно содержания положения договора, отличающегося от модели; находится ли решение этого вопроса целиком в сфере дискреционных положений Минфина или иного органа, уполномоченного на разработку и подписание соответствующего договора?
- 2) В настоящее время, согласно данным из открытых информационных баз, у России остаются 13 подписанных и не ратифицированных договоров. В частности, договор с Маврикием (1995) остается не ратифицированным в течение 15 лет, договор с Мальтой (2000) без малого 10 лет и т.д.
Как должны быть усовершенствованы механизмы разработки и подписания международных налоговых договоров таким образом, чтобы позиции относительно содержания налогового договора (относительно его приемлемости или неприемлемости для России) у исполнительных органов власти, уполномоченных на ведение переговоров (Минфин РФ, МИД РФ) и российского Парламента в целом совпадали?
- 3) Если правовые позиции органов, ответственных за проведение и подписание международного налогового договора (Минфина РФ, МИДа РФ), и Парламента РФ в части содержания налогового договора и достигнутых компромиссов оказываются различными, и Парламент РФ отказывает в ратификации налогового договора, то каким образом в дальнейшем должна решаться сложившаяся правовая ситуация?
Должен ли Минфин (иной орган, ответственный за разработку соглашения) возвращаться к стадии переговоров с представителями иностранного государства-партнера?
Вправе ли Парламент РФ просто отклонить ратификацию налогового договора без обнародования своего заключения, или он должен конкретизировать свою позицию и дать определенные инструкции органу, ответственному за заключение договора, по исправлению ситуации?

- 4) Могут ли и должны ли предпринимательские объединения и ассоциации (и если должны, то в рамках какого правового режима) принимать участие в обсуждении положений конкретного заключаемого международного налогового договора и (или) положений российской модельной налоговой конвенции в целом?

Насколько их мнение должно быть юридически значимым; в каких случаях и в каком процедурном порядке оно должно рассматриваться и приниматься во внимание?

Возможна ли (и необходима ли) предварительная экспертная оценка разрабатываемого налогового договора (правовая, экономическая, лингвистическая)? Если экспертная оценка необходима, то кто должен принимать решение о привлечении экспертов и формулировать соответствующие вопросы, каким образом, с правовой точки зрения, должны быть урегулированы соответствующие отношения?

- 5) Россия выступает в международных экономических отношениях и в качестве экспортера и в качестве импортера капитала и технологий. Степень активности России (ее хозяйствующих субъектов) и баланс результатов внешнеэкономической деятельности РФ проявляет определенную неоднородность при экстраполяции применительно к различным регионам мира (СНГ, Восточная и Западная Европа, Ближний Восток, Юго-Западная Азия, Китай, Латинская Америка, Северная Америка и т.д.)?

Каким образом должна дифференцироваться налоговая политика РФ с учетом неоднородности внешнеэкономической активности России в различных регионах мира?

Если эта дифференциация необходима, то как это должно соотноситься с утвержденной модельной налоговой конвенцией РФ, применение которой предполагает стремление к унификации содержания всех заключенных налоговых соглашений?

Как с юридической точки зрения должна быть определена регламентация (если таковая необходима) вопросов, обозначенных выше?

- 6) Какое значение для России должны иметь модельные конвенции ООН и ОЭСР, учитывая, что *первая* одобрена крупнейшей международной организацией, в рамках которой Россия обладает особым статусом (имея ввиду также то, что конвенция ООН и комментарий к ней представлены на русском языке как одном из официальных языков ООН), а *вторая* – приобретает для России важное значение в контексте утверждения в декабре 2007г. Дорожной карты для ее вступления в состав государств-членов ОЭСР?

Каким образом с правовой точки зрения должна быть определена позиция РФ применительно к этим международным модельным конвенциям и нуждается ли она (данная позиция) в правовом закреплении на внутригосударственном уровне?